

К 71.

Священ. Ил. Поповъ.

ВЪ ДОЛИНѢ

СКОРБИ.

(Разказы и замѣтки изъ жизни якутовъ).

ЧАСТЬ I.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

Цѣна 30 коп.

5408

Якутскъ.

5408

Якутская Областная Типографія.

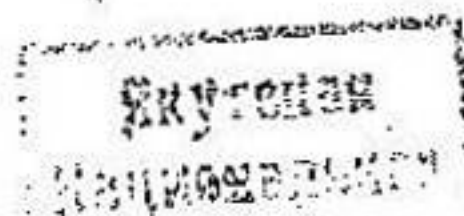
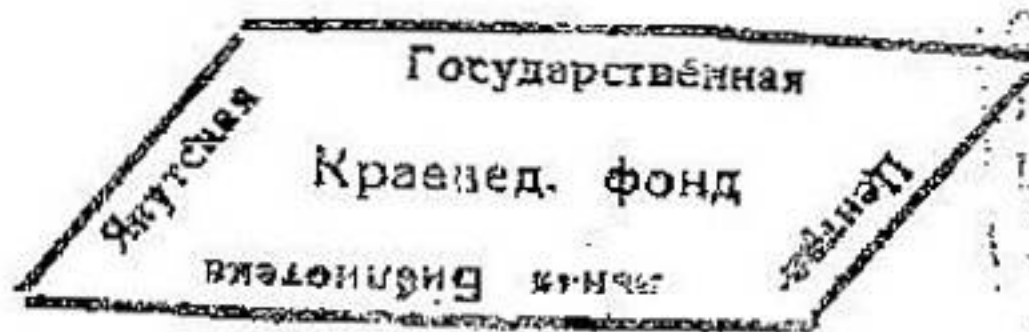
1914.

K71.
~~K1699.~~

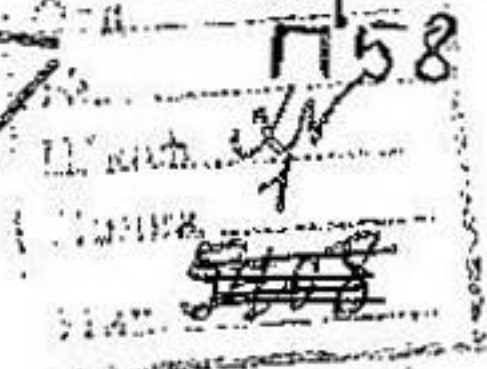
ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Чагаръ. изъ Якутск. Епарх. Вѣд.	стр. 1— 3
2. Чахоточная. Тоже	4— 6
3. Наслѣдство Сонджо. Изъ газ. "С. Жизнь"	7— 9
4. Возчики. Тоже	10—13
5. Винная „монополія въ Якутск обл. Тоже	14—15
6. Во время эпидеміи. Изъ Якутск. Епар. Вѣд.	16—18
7. Послѣдняя изъ четырнадцати	19—20
8. Спиръ	21— 23
9. Необходимость страхованія урожая хлѣбныхъ посѣвовъ отъ инея, засухи и кобылки	24—27

95
7

9. Арх. Бел.

Историческое

*Перепечатки
воспринимаются.*

Чагарь *).

Однажды, ѣдучи съ братомъ въ г. Виллюйскъ, ночевали мы у одного одейскаго князя (старосты). Въ юртѣ князя царили сырость, туманъ и холодъ: юрта, повидимому, снаружи была не толсто и не плотно обмазана коровьимъ навозомъ, да и морозъ былъ сильный. Хозяина не было дома. Обогрѣвшись чаемъ, мы легли спать. Вздремнувши немного, я разбудился. Огонь въ камелькѣ продолжалъ слабо освѣщать внутренность юрты, а передъ камелькомъ на шесткѣ стоялъ, грѣясь, совершенно голый парень, лѣтъ 16—17-ти. Руки, ноги, ребра и все туловище его были тощи, какъ у больного челоуѣка, но зато животъ былъ чрезмѣру большой, оттопыренный. Подбрасывая щепки, парень поддерживалъ огонь въ камелькѣ и продолжалъ стоять. Несомнѣнно, у него не было ни постели, ни одежды теплой. Въ лучшемъ случаѣ онъ могъ имѣть только шубку и штаны въ лохмотьяхъ изъ телячьей кожи: онъ былъ чагарь.

Только передъ самымъ утромъ я снова вздремнулъ, но, разбудившись, уже не видѣлъ бодрствовавшаго всю ночь чагара, который въ данное время безъ сомнѣнiя исполнялъ полезныя для хозяевъ работы.

*.) Чагарь - невольникъ. Авторъ.

На зрѣніи бывають большею частью глухонѣмые, слѣпые, эпилептики и сироты. У послѣднихъ хозяева нерѣдко состоятъ опекунами, принявшими ихъ съ значительнымъ имуществомъ. Отсюда легко понять въ какомъ скверномъ положеніи находится у якутовъ опека въ частности и общественная благотворительность въ общемъ. Правда, якуты щедры и жертвуютъ много, но жертвуютъ всегда въ сторону: мы знаемъ много фактовъ, какъ зажиточные якуты, жертвуя крупныя суммы на Афонскіе монастыри, на изданіе газетъ и мн. др., въ каждое лѣто властно зазывали бѣдныхъ сородичей на „помощь“, т. е. на дневную даровую работу во время страды, а вечеромъ отшускали ихъ домой голодными. Работая даромъ тому, другому, пятому, десятому, и главное возвращаясь домой голодными, бѣдняки въ концѣ концовъ по неволѣ попадаютъ въ „кабалу“, представляющую послѣднюю ступень къ чагарству. Характерно отмѣтить: если въ какомъ-нибудь наслегѣ много тойоновъ, заставляющихъ на себя работать, тамъ остальные родичи совсѣмъ бѣдны.

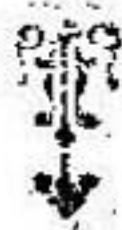
Къ довершенію бѣды, даже собираемые у насъ въ церквахъ въ пользу слѣпыхъ, нѣмыхъ и эпилептиковъ тарелочные сборы денегъ всѣ отсылаются въ Россію, а оттуда ужъ для нашихъ несчастныхъ ни гроша не высылается, да и никто не хлопочетъ за нихъ несчастныхъ во избѣжаніе столкновенія съ тѣми кто вліятеленъ (тойонъ) и пользуется ихъ даровымъ трудомъ, т. е. нельзя по крайней мѣрѣ, пойти къ извѣстному тойону, эксплуатирующему трудъ глухонѣмыхъ и др., и сказать, что онъ долженъ платить имъ за трудъ, — прогнать съ глазъ вонъ.

Имущества малолѣтнихъ хотя и подлежатъ къ распродажѣ съ торговъ для отсылки вырученныхъ денегъ въ банкъ, но большею частью продаются почему то чрезъ нѣсколько лѣтъ, т. е. послѣ того, какъ тѣ или иные ловкіе люди или родственники успѣютъ многое присвоить себѣ.

Чагары на їду ке прихотливы: пососуть изгло-
данныя кости, полижутъ тарелки и миски послѣ ужи-
на хозяевъ, похлебають жидкую кашу изъ тарѣ съ
сосновой корой и живутъ себѣ всегда впроголодь. Из-
рѣдка они получаютъ и мясную порцію, количествомъ
„бір ысты“ (одинъ прикусокъ), получаютъ не иначе
какъ на кончикѣ хозяйскаго ножа, такъ что ни та-
релки ни ножа не требуется для ужина чагаровъ:
взявъ кусочекъ, положишь въ ротъ разжевалъ немно-
го, проглотилъ и їдѣ конецъ.

Впрочемъ, вѣчный голодь чагаровъ иногда скан-
чивается ужасами: бывали случаи, какъ чагары или
кончали жизнь свою самоубійствомъ или поддержи-
вали ее, питаясь коровьимъ послѣдомъ и прочими
мерзостями...*)]. Между тѣмъ чагары работаютъ съ
ранняго утра до поздняго вечера, не покладая рукъ,
нѣтъ такой пакостной работы въ домашнемъ обиходѣ,
какой не исполняли бы чагары, перенося отъ требо-
вательныхъ хозяевъ безконечныя „трепки“. Какъ лю-
ди загнанные, чагары своихъ хозяевъ тирановъ лю-
бятъ, проклиная.

Другъ читатель имѣй жалость къ чагарамъ и
малымъ сиротамъ, за это Господь Богъ косвенно
воздастъ тебѣ! ..

*) Изъ чагаровъ выработалось ии мало воровъ и бродягъ.
Авторъ.

Ч а х о т о ч н а я .

Лѣтомъ 1906 г. я былъ приглашенъ въ приходъ отсутствующаго сосѣдняго священника напутствовать больную женщину. Приѣхалъ. Больная, женщина лѣтъ 35, выразивъ свою радость по случаю моего приѣзда продолжала:

„Бачка, я хочу прежде всего рассказать тебѣ про свое горѣ, а ты можешь быть своимъ совѣтомъ поможешь, мнѣ что дѣлать, я невыразимо несчастная женщина... Мужъ мой*) всю жизнь занимался тѣмъ, что ежегодно водилъ на приска продавать лошадей отъ своихъ тойоновъ; честнѣе его человекъ не былъ здѣсь: за зиму съ чужимъ скотомъ онъ, бывало, хотя и обносится до нага, но чужая копѣйка за нимъ не оставалась, со всѣми разсчитывался „чистоганомъ“. Въ прошломъ году, не знаю что съ нимъ случилось, проигравшись въ карты, остался на прискахъ, говорятъ, и денегъ не прислалъ тойонамъ за лошадей. Съ того времени и началась моя мука. Весь мой скотъ, счетомъ до 20 головъ, тойоны записали въ „опись“ съ предупрежденіемъ, что де если ты изъ своего описаннаго скота продашь или зарѣжешь на мясо, то будешь посажена въ тюрьму, потому что теперь все твое наше. Я, считавшаяся хозяйкой въ своемъ домѣ 18 лѣтъ, вдругъ увидала себя съ двумя дѣтьми въ „описи“ и съ ногъ свалилась. Вотъ уже второй годъ наступаетъ, какъ я не имѣю права на свой скотъ,

*) Иноходецъ, Сунгарскаго улуса, Макарь, Диньдрепъ.
Авторъ.

между тѣмъ я больна въ чахоткѣ — дни мои сочтены!.. Теперь я вся въ чужой власти нахожусь; даже тебя, бачка, не сама пригласила, а тойоны приказали напутствоваться и особороваться пока не насталь разгаръ сѣнокосовъ, иначе де послѣ коня не одолжимъ привезти священника: должно быть они знаютъ близость моей смерти. Я сама, будь на то моя воля, могла пригласить священника и раньше или позже, но нѣтъ у меня своей воли даже на такое священное дѣло!"

На впалыхъ и блѣдныхъ доселѣ щекахъ больной заигралъ яркій румянецъ, а сама больная стала дышать съ усиленными одышками, непрерывно кашляя и потѣя.

Не зная что сказать въ утѣшеніе больной, я поникъ головой. Опись имущества больной — обычное явленіе среди якутской бѣдности, тѣмъ болѣе кредиторы, вѣроятно, будучи увѣрены въ скорой ея смерти, не подѣлили имущество: ихъ поступокъ казался мнѣ даже деликатнымъ, такъ какъ зналъ случаи гораздо жестокіе въ дѣлѣ расчета тойоновъ со своими неисправными должниками.

Вмѣсто больной явилась другая печальница, дряхлая старушка — приемная мать должника. Она жаловалась, что въ опись включили ея собственную корову съ теленкомъ. Я хотѣлъ было посоветовать ей обратиться къ головѣ, но подумавъ, что голова самъ коммерческій человекъ и что, поэтому, врядъ ли онъ нарушитъ торговые интересы своихъ пріятелей, рукой махнулъ.

Присутствующіе, повидимому, замѣтивъ, что я всталъ въ тупикъ и что никакихъ совѣтовъ дать имъ не могу, предложили мнѣ приступить къ совершенію таинства, говоря старухѣ: „Бачка почему знаетъ наши мірскія дѣла“. Къ счастью съ мнѣніемъ ихъ согласилась и успокоившаяся теперь больная.

Прошло лѣто. Умерла и знакомая больная, положивъ коонецъ терпѣнію кредиторовъ своего заблуд-

шаго мужа. Разбирая старыя книги, однажды я нашлъ № 3 Якутскихъ Областныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ, который я взялъ у брата и, не читая, забросилъ. Развернувъ листъ, сталъ машинально разсматривать строчку за строчкой и вдругъ заинтересовался, между прочимъ, было напечатано слѣдующее: „Г. Иркутскимъ Генераль-Губернаторомъ, согласно 48 ст. Временныхъ Правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ и областяхъ Сибири установлены на трехлѣтіе, съ 1 января 1907 г., слѣдующія правила объ имуществѣ, не подлежащемъ описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій съ инородцевъ Якутской области:

Ст. 7-я. (Не подлежитъ списи). Домашній и рабочій скотъ въ количествѣ, необходимомъ для работы и пропитанія должника и его семейства, но не менѣе 6 лошадей, 8 головъ крупнаго рогатаго скота и 12 овецъ или барановъ и т. д.“

Оказывается цитированная статья была хорошо извѣстна всѣмъ родовымъ управленіямъ и управамъ не выключая и тѣхъ, которыя описали скотъ умершей Матроны, жены должника Макара Николаева.

Бѣдная, законы писались для всѣхъ, но не для нея!

Наслѣдство Сонджо *).

Иноходецъ Сунтарскаго улуса Василій Кривошапкинъ Сонджо былъ богатый человекъ. Богатство свое онъ нажилъ своимъ упорнымъ трудомъ, такъ какъ не торговалъ и не занималъ видныя должности.

Сонджо и его жена умерли въ 1896 г., почти въ одно время, оставивъ 250 головъ разнаго скота, 1000 возовъ сѣна, 10,000 сноповъ хлѣба въ скирдахъ, не мало платья, мѣховъ, посуды, хозяйственныхъ орудій построекъ, денегъ и пр.

Дѣтей у Кривошапкиныхъ не было, поэтому наследникомъ покойнаго являлся его родной братъ Осипъ Кривошапкинъ, по прозванію „Нимары“, бѣдный человекъ, съ больными глазами, обремененный многочисленной семьей.

Улусныя власти и, вообще, всѣ сколько-нибудь вліятельные люди, подъ руководствомъ ловкаго писаря изъ ссыльныхъ Абрамова, набросились на имущество Кривошапкиныхъ, какъ на находку, т. е. собравшись къ мѣсту открывшагося большого наследства, первымъ долгомъ они нагнали на бѣднаго Осипа такого страху, что тотъ долго не могъ опомниться, и начали незаконный дѣлежъ.

По раздѣлу имущества законному наследнику Сонджо Осипу Нимары досталась только одна юрта, 2 стога сѣна и 500 сноповъ хлѣба. Остальное же имущество исчезло, какъ не бывало.

*) Статя эта напечатана въ 276 номерѣ газеты „Сибирская Жизнь“ за 1898 годъ. Авторъ.

Со дня расхищенія имущества родного брата, Нимары долго странствовалъ: шелъ онъ отъ засѣдателя къ исправнику, отъ исправника въ полицію, а отъ послѣдней назадъ въ управу, тщетно искалъ онъ правосудія, просилъ возстановленія незаконно попоранныхъ правъ своихъ, но все было напрасно.

Еще долго пришлось бы мучиться, если бы ему не посчастливилось умереть. Смерть для него была истиннымъ счастьемъ, такъ какъ всѣ порядочные и чиновные люди, начиная съ исправника и кончая управской прислугой, смотрѣли на него съ полнымъ призраемъ, часто не впускали его въ зданіе управы, гнали прочь: „Дрянъ своими безсовѣстными тяжбами добрыхъ людей только пачкаешь, молъ. Эка бѣда, что честные господа подѣлили имущество его брата, да на что ему, такой образинъ, богатство? Кого изъ чиновныхъ онъ сумѣетъ принять и угостить, какъ голова?“.

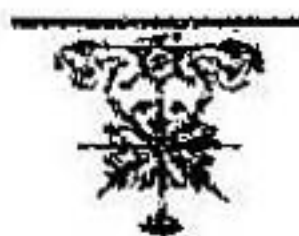
— „Оригинальный человекъ этотъ Нимары, онъ поди раньше не слыхалъ, какъ улетучивались имущества другихъ богачей—Сыбтараха, Кылбасына, Мокрошубова и пр. и пр.“— говорили про него другіе.

Вообще, въ то время считалось зазорнымъ жаловаться на несправедливости мѣстныхъ властей. Кромѣ того инородцы (якуты) въ большинствѣ, въ силу своей приспособленности, пассивны къ обидамъ и притѣсненіямъ, наносимымъ слабымъ со стороны сильныхъ. Если сильный ударить слабаго—ничего, такъ и слѣдуетъ, молъ, а если слабый погеречить сильному—общее призрае и порицаніе. Такъ было и съ Нимары.

Такимъ образомъ Нимары, отвергнутый всѣми порядочными людьми своего района, выстаивалъ на управскомъ дворѣ часы и дни, претерпѣвая холодъ и голодъ, напрасно надѣясь обратить на себя вниманіе засѣдателя и такихъ членовъ управы, которые по его мнѣнію, не участвовали въ расхищеніи имущества его брата, напрасно надѣясь вызвать въ комъ-нибудь

жалость къ себѣ, но ошибался, даже на него не глядѣли, никто съ нимъ не разговаривалъ: у однихъ, какъ въ баснѣ, такъ или иначе рыло было съ пушкомъ, другіе боялись головы. Скоро подверглись прискѣдованію тѣ, кто сочувствовалъ Нимары: довѣреннаго Нимары голова въ управѣ всячески поносила скверными словами, чуть не билъ, а одного учителя, переписавшаго для Нимары какую-то бумажку, настоялъ удалить за предѣлы Вилюйскаго округа. Тогда головой былъ сильный человѣкъ.

Предъ смертю Нимары завѣщалъ своимъ сыновьямъ не продолжать дѣло о наслѣдствѣ, оставить. Благо, что дѣти послушались его.

Возчики *).

Есть у насъ особый сортъ по истинѣ злополучныхъ людей, съ которыми можно дѣлать что угодно. Они, т. е. тѣ безотвѣтные люди, называются в о з ч и к а м и, находятся въ кабаль у главныхъ подрядчиковъ пріисковъ, при чемъ кабала эта переходитъ отъ родителей къ ихъ дѣтямъ и т. д., такъ что послѣдній изъ такого дома (рода) или идетъ по міру или умираетъ въ неоплатномъ долгу.

Для иллюстраціи того, къ какимъ произволамъ подвергаются несчастные возчики, я привожу два факта изъ тысячи такихъ же и хуже фактовъ:

Осенью 1899 года одинъ изъ Олекминскихъ главныхъ подрядчиковъ взялъ у Ленскаго т-ва подрядъ по доставкѣ сѣна, купленнаго комиссіонеромъ послѣдняго на Ленѣ нѣкимъ Ч., а потомъ по обыкновенію, распредѣлилъ между своими закабаленными возчиками.

Злополучные возчики въ свое время отправились въ Мачинскую резиденцію *); тамъ свѣсили и сдали:

*. Первая часть этой статьи напечатана въ 21 № газеты «Сиб. Жизнь» за 1900 годъ.

Авторъ.

**.) Мача - главный приленскій складъ продуктовъ Ленскаго т-ва на правомъ берегу р. Лены, противъ Нохтуйской станціи Олекминскаго округа. Мача, кроме того, есть мѣсто земного мятарства и всякаго рода злосюченій возчиковъ, гдѣ послѣдніе и проигрываются, и проигрываются и, случалось, жизни лишаются.

Авторъ.

имъ потребное количество пудовъ сѣна плохого качества, при чемъ возчики, зная по долголѣтнему опыту придирки пріисковыхъ матеріальныхъ, взяли въ кулъ, за печатью мѣстнаго матеріальнаго, пробное сѣно. Перенеся по дорогѣ не мало мукъ, наконецъ, они привезли сѣно въ указанный пріискъ, гдѣ матеріальные часть сѣна отказались принять. „Это подмѣненное сѣно“, говорили они. Когда возчики показали имъ пробное сѣно, матеріальные, не смотря на несомнѣнное сходство того и другого сѣна, заявляютъ, что пробное сѣно тоже подмѣнено и предлагаютъ принять все сѣно почти за половину. Что тутъ дѣлать? Возчикамъ, одолеваемымъ со всѣхъ сторонъ нуждой, не приходится спорить съ матеріальными, они, вѣдь, къ тому же служатъ богатой компаніи, не голодны и не полуодѣты, какъ возчики, сами тойоны изъ тойонокъ. Волей неволей бѣдные возчики вынуждены были сдать тѣмъ же матеріальнымъ 30 и болѣе пудовые возы сѣна по 15 и 20 пудовъ.

Къ сказанному выше надо прибавить еще такой фактъ произвола пріисковыхъ матеріальныхъ надъ бѣдными возчиками: воза сѣна сначала вѣсятъ, а потомъ за каждыя дровни изъ подъ сѣна безъ вѣса высчитываютъ по 10 пудовъ, за снѣгъ, который выметается до вѣса, 2 пуда, за „бастрыкъ“ и поперечныя палки 3 пуда, тогда какъ якутскія дровни вѣсятъ не болѣе 5 пудовъ, а бастрыкъ съ поперечными палками 1 п. 20 ф. При такомъ произволѣ возчики, принявшіе на Мачѣ, напр., 200 п. сѣна, на пріискахъ сдаютъ не болѣе 100 п. и за каждый недоставленный пудъ сѣна невольно платятъ 2 руб.

Кромѣ того Ленское т-во съ суммы подряда высчитываетъ по $\frac{3}{4}$ коп. съ рубля въ пользу яко бы самихъ возчиковъ, между тѣмъ эти же злополучные возчики, одѣтые весьма плохо, въ 50 градусные морозы ночуютъ среди улицы пріисковыхъ становъ и

проводятъ въ такомъ ужасномъ положеніи не одну или двѣ noci, а иногда цѣлыя недѣли.

Сдавши сѣно, возчики возвращаются домой, потерявъ дорогой нѣсколько лошадей (своихъ и чужихъ, взятыхъ на прокатъ), павшихъ отъ истощенія, возвращаются съ „покотью“*) и съ исковерканными до неузнаваемости лицами, такъ какъ на пути, ночуя подъ открытымъ небомъ, они отмораживаютъ щеки, носъ, уши и пр., а дома ихъ ждутъ оборванные и голодные дѣти, перезаложенное и уже проѣденное убогое хозяйство.

Не завидны положенія и вилуйскихъ возчиковъ, они, какъ говорится, лежачіе люди и которыхъ поэтому, можно бить какъ угодно. И бьютъ.

Вотъ и примѣръ того, какъ ихъ бьютъ: однажды, не такъ давно, два Микялы, по прозванію одинъ „Бѣлый“, другой „Черный“ отправились на пріиска, каждый со своимъ подрядомъ отъ одного тойона. Прибывъ на Мачу, они узнали, что на пріискахъ свирѣпствуетъ оспа. Бѣлый отъ испуга еще пуще побѣлѣлъ и говоритъ Черному: „Ты отправляйся на пріиска одинъ съ моими людьми, тебѣ, вѣдь, можно, чѣмъ мнѣ, тамъ сдай мой подрядъ—мясо“.

„Ладно“, говоритъ Черный: „я за тебя сдамъ твою кладь, да только сколько у тебя пудовъ мяса-то?“.

— „Я и самъ точно не знаю сколько пудовъ мяса везу; часть, какъ ты самъ знаешь, я взялъ изъ своего дома безъ вѣса, везу приблизительное количество пудовъ, а ты сдай сколько выйдетъ“, говоритъ Бѣлый.

На этомъ оба Микялы разстались: Черный поѣхалъ навстрѣчу оспѣ, а бѣлый домой.

Между тѣмъ при сдачѣ подряда Бѣлаго мяса

*: Покотъ—значительная смятка кладя, которую возчики принашиваютъ на себя и изъ-за которой они подъ часъ испытываютъ всеобщее пожелѣдывающее имущество.

вышло менѣе, чѣмъ на фактурѣ: не хватило 11 пуд.

Тойонъ возбудилъ дѣло противъ Чернаго за растрату. Полицинскій, т. е. Мировой, вишь, приговорилъ Чернаго въ тюрьму на три мѣсяца.

Отсидѣлъ бы Черный въ тюрьмѣ ни за что ни про что, да въ добавокъ заплатилъ бы тойону за мясо и за веденіе дѣла и прочіе издержки, если бы не заступился за него одинъ чудакъ, который впрочемъ впоследствии самъ поплатился за свою ретивость. Сколько каялся, да ужъ поздно было.

Кстати, слѣдуетъ отмѣтить „наледи“ р. „Джѣн“ Эта рѣчка находится между Мачей и пріисками, возчики ѣдутъ по ней нѣсколько дней; по временамъ зимою выступаютъ „наледи“ и мѣстами образуются такія глубокія воды, что въ ней тонутъ цѣлые обозы. Тогда бѣдные возчики въ ноябрскіе и декабрскіе морозы бродятъ по поясъ въ водѣ, помогая лошадямъ или вытаскивая ихъ изъ полыней... Не могу далѣе описывать ужасы возчиковъ, мнѣ и всю жизнь не описать всѣ ихъ бѣдствія.

II.

Винная монополія въ Якутской области *).

Нѣтъ надобности говорить о томъ, насколько сильно якуты пристрастны къ спиртнымъ напиткамъ. Уже достаточно писалось о водкѣ, какъ о причинѣ паденія инородческаго хозяйства, семейнаго разлада, разнородныхъ болѣзней и преступленій. Съ своей стороны я считаю своевременнымъ сказать: если якуты не совсѣмъ еще погибли отъ водки, то лишь благодаря запрещенію винной торговли въ инородческихъ стойбищахъ.

Хотя вино и проникаетъ въ инородческія стойбища, но проникаетъ какъ контрабанда. Послѣ введенія судебной реформы въ области подобная контрабанда преслѣдуется довольно успѣшно.

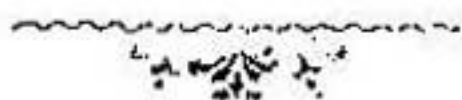
До введенія винной монополіи въ области въ Вилюйскомъ округѣ, населенномъ свыше 60,000 якутами и немногими русскими, ни одного кабака не существовало, питейныя заведенія были только въ г. Вилюйскѣ. Въ 1896 году нюрбинскіе крестьяне хотя пытались было открыть въ своемъ селеніи питейное заведеніе, но правительственныя власти, принимая во вниманіе близость инородцевъ и въ цѣляхъ огражденія послѣднихъ отъ разлагающаго вліянія сказаннаго заведенія, просьбу ихъ не уважили. Въ результатѣ

*.) Статя эта напечатана въ 196 № газеты «Сиб. Жизнь» за 1901 годъ.

Авторъ.

подобнаго разумнаго попеченія мѣстнаго начальства инородцы Вилюйскаго округа, какъ изолированные отъ питейныхъ заведеній, оказываются болѣе состоятельными, чѣмъ инородцы другихъ округовъ. Для примѣра возьмемъ Олекминскій округъ. Якутское населеніе въ немъ не много больше русскаго, поэтому въ болѣе населенныхъ пунктахъ существуютъ общественные крестьянскіе кабаки. Результатъ слѣдующій: бѣдны крестьяне, а якуты еще бѣднѣе. Между тѣмъ Олекминскій округъ занимаетъ первое мѣсто въ области по хлѣбородію, ежегодно продаетъ до ста тысячъ пудовъ хлѣба на сторону по высокой цѣнѣ, сверхъ того крестьяне зарабатываютъ крупныя суммы почтовой гнѣбой.

Возникаетъ вопросъ, не только живо интересующій знающихъ инородческій бытъ лицъ, но и рѣшающій дальнѣйшую судьбу инородцевъ области: неужели въ инородческихъ стойбищахъ или вблизи нихъ будетъ допущена продажа казеннаго вина? Хочется вѣрить, что питейныя заведенія не откроются въ инородческихъ стойбищахъ и вблизи ихъ и что, такимъ образомъ, введеніе винной монополіи не послужитъ причиной окончательной гибели якутовъ и вообще, инородцевъ области отъ пьянства. Дай Богъ, чтобы наша надежда оправдалась!

Во время эпидеміи *).

Въ началѣ апрѣля 1906 г. въ Сунтарскомъ улусѣ появилась корь. Зараза распространилась быстро, такъ какъ никто изъ мѣстныхъ жителей не только не принималъ предохранительныхъ мѣръ отъ нея, но наоборотъ мѣстными тузами были устроены конскіе бѣга въ самый ея разгаръ **), на которые безпрепятственно приходили выздоравливающія и больныя корью личности.

Самыя тяжелыя заболѣванія корью со смертельнымъ исходомъ мною наблюдались въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ.

Мы, сельскіе священники, весьма часто встречаемся съ поразительнѣйшими видами родительскаго горя, вызываемаго лишеніями дорогого дѣтища... Хочется утѣшить того или другого несчастнаго родителя, остывшаго въ безграничной тоскѣ, съ безмолвнымъ восклицаніемъ: „Дите мое! Родное мое!..“, но увы, жестокая дѣйствительность не даетъ никакой почвы для сухого наставленія..,

Во время описываемой эпидеміи, 29 іюня послѣ литургіи и молебна, подошелъ ко мнѣ инородецъ Иванъ Александровъ, по прозванію „Богданъ“, у

*.) Статя эта напечатана въ 5 № Журн. Епарх. Цѣдом. за 1907 г.

Авторъ.

**.) Хотя и заранѣе просилъ полицію запретить эти бѣга въ виду эпидеміи, но ничего не удалось.

Авторъ.

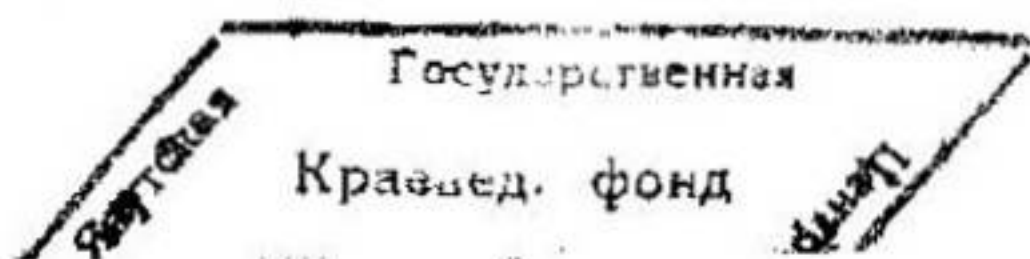
котораго недавно умерла отъ кори 20-ти лѣтняя дочь. Послѣ обычныхъ привѣтствій онъ сообщилъ мнѣ, что его замужняя дочь опять трудно больна корью и просилъ меня тотчасъ же ѣхать съ нимъ напутствовать ее, при чемъ прибавилъ, что привелъ только одного коня и что онъ самъ въ качествѣ проводника пойдетъ пѣшкомъ; отправились за 30 верстъ.

Когда мы приблизились къ жилищу больной, къ намъ навстрѣчу вышелъ домохозяинъ, молодой парень. По выраженію его лица я догадался, что больную не засталъ въ живыхъ.

Я вошелъ въ избу. Передъ иконой догорала одинокая свѣча. На передней нарѣ подъ божницей лежала покойница: голова ея была повязана свѣтлымъ платкомъ и покоилась на подушечкѣ, на самой надѣта поношенная, но довольно опрятная ситцевая рубаха (платье) и черная кофта, ноги обуты въ новые ровдужные торбасы, а руки были положены на грудь крестообразно. Кромѣ домохозяина и матери покойницы, въ избѣ никого не было. Послѣ привѣтствій и сожалѣній о томъ, что покойница не дождалась священника, хозяинъ ушелъ къ сосѣдямъ звать людей на работы. Мы остались втроемъ. Старики подсѣли къ камельку: старуха сѣла съ лѣвой стороны, а Иванъ спереди и, положивъ ступни обѣихъ ногъ на шестокъ и опершись локтями о колѣни поддерживалъ склонившуюся голову. Такъ они посидѣли минутъ пять; а потомъ старуха, ни къ кому не обращаясь, стала рассказывать о томъ, какъ ихъ зять плачетъ и жалѣетъ жену—покойницу, вспоминая ея кротость и трудолюбіе*). Далѣе старуха унеслась къ далекимъ воспоминаніямъ, рассказывая какъ покойница буду-

*) Къ сожалѣнію чрезмѣрное трудолюбіе молодыхъ женщинъ въ связи съ раннимъ выходомъ ихъ замужъ даетъ печальные результаты, ибо онѣ, не успѣвая развиться тѣлесно и окрѣпнуть, отъ безчисленныхъ домашнихъ трудовъ, скоро надрываются и при первомъ же заболѣваніи (большую частью) умираютъ, о чемъ подробнѣе расскажу послѣ.

Авторъ.

ни маленькой дѣвочкой, ходила вмѣстѣ съ нею въ церковь говѣть и какъ однажды покойный батюшка гладилъ ее по головѣ и т. д. При этомъ она много разъ повторила про ласковость и трудолюбіе покойницы. А Иванъ внимательно слушалъ старуху свою, нѣсколько приподнявши голову!..

Бѣдные старики! глядя на нихъ, у меня сердце заныло. Обратнo вѣдучи, я все думалъ о родительскомъ горѣ и о томъ, какъ и чѣмъ помочь этому горю. Напр. вотъ корь, разсуждалъ я мысленно, сама по себѣ болѣзнь не столь опасная, а сколько слезъ пролито въ за нея! Отчего нѣтъ въ нашемъ распоряженіи никакихъ медикаментовъ, а имѣются лишь разныя наставленія по медицинѣ? Денегъ нѣтъ:—это правда, но развѣ Епархіальное Начальство не разрѣшило бы намъ употреблять изъ церковныхъ суммъ по 10—25 рублей въ годъ (ежегодно) на заведеніе аптеки съ необходимыми лекарствами для бесплатнаго оказанія населенію медицинской помощи, если бы мы вошли къ нему съ должнымъ представленіемъ? Несомнѣнно разрѣшило, бы Но мы сами не просимъ, сами и виноваты. Будь у меня, напр., во время этой кори фунтъ грудного чаю и немного салициловаго натра, думаю, съ Божьей помощью, не одну молодую жизнь могъ бы высвободить изъ объятія смерти.

Усталый и удрученный безпомощностью больныхъ, я возвратился домой поздно вечеромъ, а дома меня уже ждали отъ двухъ больныхъ корью.

Последняя изъ четырнадцати.

Я служилъ уже въ другомъ приходѣ, куда переведенъ не по свсей волѣ и гдѣ на ряду съ чужимъ горемъ переживалъ и собственное горе.

Въ одинъ изъ морозныхъ ноябрьскихъ дней пригласили меня отпѣвать дочь старика Кюрѣяхъ. Пріѣхалъ. Послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій и просьбы сѣсть, старикъ началъ рассказывать намъ (со мною былъ учитель вмѣсто отсутствующаго псаломщика), что у него съ его старухой было 14 чело-вѣкъ дѣтей, изъ коихъ въ живыхъ оставалась только одна дочь, которую въ прошломъ году выдали замужъ и которая вотъ нынче отъ родовъ скончалась. Хоро-ню послѣднюю изъ 14 дѣтей, а самъ всетаки живъ!.. Остался себѣ на муку...

Послѣ совершенія чина отпѣванія въ юртѣ меня попросили идти на могилу умершей. Могила отъ юр-ты находилась довольно далеко, поэтому гробъ съ по-койницей поставили на дровни и везли на быкѣ. Старики, отецъ и мать покойницы, поплелись за гро-бомъ съ непокрытыми головами.

Могила была вырыта на бугоркѣ среди дремучаго лѣса. Изъ подъ снѣга выглядывали кресты старыхъ могилъ и вырисовывались надгробные памятники—срубы.

По совершенію литіи, я предложилъ старикамъ проститься съ покойницей. Старикъ первымъ подо-шелъ, опустился на колѣни, поцѣловалъ покойницу дочь въ губы и въ лобъ и сказалъ: „Милое мое дите, побудь хорошенько, я скоро самъ приду“!

А потомъ, вставъ, сказала старухъ: „Иди простись, да только смотри, не урони слезы на дите свое!“ Старуха безпомощно опустилась колѣнями на землю припала къ лицу покойницы долгимъ поцѣлуемъ. У нея вмѣсто словъ только губы судорожно шевелились..

Затуманенный навернувшимися слезами и заслоненный инеемъ рѣсницъ, взоръ свой я отвелъ отъ покойницы на лѣса, покрытые хлопьями снѣга, и на нѣкоторое мгновение забылся, несмотря на то, что стоялъ съ открытой головой, а держащiе кадило пальцы начали кочнѣть. Остывшая природа, молодая покойница въ гробу, погнутыя отъ тяжести насѣвшаго снѣга вѣтви и согбенные отъ горя старики—какъ много общаго было между ними!.. Мысленно я спрашивалъ себя—не здѣсь ли предѣлъ скорби человѣческой, но, увы, человѣческая скорбь безпредѣльна!...

Братъ, жизнь человѣка и такъ преисполнена безпредѣльными скорбями, не губи брата, пожалѣй его хоть столько. сколько жалѣешь зеленую траву, потерянную пуговицу, измятую папиросу. Живи и другимъ дай жить. Только такимъ образомъ исполнишь Законъ Господень.

III.

С п и р ь.

Спирь былъ слѣпой отъ рожденія и сынъ бѣдныхъ якутовъ, самое прозвище дано ему отъ русскаго слова спить.

Бѣдные слѣпорожденные, обыкновенно, кѣмъ нибудь изъ зажиточныхъ сородичей порабощаются, становятся чагарами, такъ какъ физически развитые слѣпые составляютъ выгодную рабочую силу, но Спирь счастливо избѣгъ подобнаго порабощенія.

Въ дѣтствѣ онъ жилъ на иждивеніи своихъ родителей, а ко времени смерти послѣднихъ ему было уже свыше 20 лѣтъ и вскорѣ женился на бѣдной молодой вдовѣ, имѣющей малолѣтняго сына и одну корову.

Лѣтомъ перваго года женитьбы они втроемъ кормились почти исключительно молокомъ отъ своей коровы. Когда настала пора сѣнокоса, они принялись своеобразно заготовлять сѣно на зимній кормъ коровы. У нихъ не было своего покоса, да и некому было косить, поэтому жена водила своего слѣпого, но тѣлесно сильнаго и здороваго, мужа между высохшими деревьями и пнями, гдѣ трава росла въ изобиліи и гдѣ, главное, другой не могъ косить или оспаривать мѣсто, а мужъ своими мускулистыми руками выдергивалъ траву. Жена руками же собирала и сушила сдерганную траву. Такимъ образомъ они совмѣстными усиліями за лѣто заготовили достаточно

сѣна для одной коровы съ теленкомъ, отъ 8 до 10 возовъ.

Спирь зимой ходилъ (его водили отъ жилого до жилого дома) по сосѣднимъ жителямъ и молотъ у нихъ на ручныхъ жерновахъ ячмень; за труды одни поили его чаемъ съ лепешкой, другіе давали ему нѣ-которую толику зеренъ ячменя, третьи— „таръ“*) и т. д.

Все, что зарабатывалъ или давали ему хозяева къ чаю или ужину, Спирь приносилъ домой, семья. Онъ былъ похожъ на пчелку, усердно собирающую каждую пылинку и невидимый медокъ и все собранное приносящую къ своему улью, былъ похожъ и на птичку, цѣлый день безъ усталости собирающую мошекъ и все добытое, несущую къ своему гнѣзду, своимъ пищащимъ дѣтенышамъ.

Черезъ годъ у Спира и у его жены родился свой сынокъ.

Прошло 18 лѣтъ. За это время Спирь съ семействомъ пережилъ нѣсколько второстепенныхъ голодовокъ вслѣдствіе инея, засухи и нашествія „кобылки“. Спирь поборолъ всѣ невзгоды голодовокъ съ замѣчательной энергіей, свойственной только молодому закаленному якуту. Наконецъ онъ даже женилъ пасынка и сына.

По женитьбѣ сыновей, Спирь прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, не бѣдствуя, хотя семья его увеличилась до 9 человекъ, а скота было почти вдвое меньше числа семьи. Правда приплодъ скота у нихъ былъ отличный, но употребляли на домашніе расходы.

Однажды весною Спирь собралъ семейный совѣтъ, на которомъ всѣ одобрили его мнѣніе. продать одну корову и на часть вырученныхъ денегъ купить сѣмянной хлѣбъ». Больше посѣешь—на весь годъ сытъ будешь“, говорили. Рѣшили и сдѣлали:

*Таръ—якишная простокваца.

Когда приблизилось время посѣва, они всей семьей высыпали въ поле производить расчистки, мужчины корчевали пни и копали землю мотыгой, а невѣстки разрыхляли землю. Не остался безъ работы и самъ дѣдъ—Спирь. Ему дали въ руки „ыт мас“ *), которымъ онъ беспощадно взбивалъ собираемые къ нему большія комья земли и дерна. Такимъ образомъ они посѣяли нѣсколько пудовъ хлѣба.

Начало того лѣта было благопріятное для растеній. Ожидался обильный урожай. Семья Спира за каждымъ чаемъ, который они пили безъ всякой прикуски 4—5 разъ въ день, все разсуждала и говорила о предстоящемъ урожаѣ, утѣшаясь пріятною мыслью съ Ильина дня ѣсть новый хлѣбъ.

Въ первой половинѣ іюля шли дожди, наконецъ подулъ цѣлодневный сѣверный вѣтеръ, съ полдня небо прояснилось и приняло молочно-блѣдный цвѣтъ. Въ воздухѣ чувствовалась прохлада. Спирь уже продрогъ и поблѣднѣлъ, его весь день грызли ужасныя мысли: „Будетъ иней! Опять придется питаться древесной корой... дѣти отощаваютъ, а я уже старъ, гдѣ мнѣ съ моими зубами ѣсть кору,—помру съ голода...“

Въ ночь на 16-е іюля отъ сильнаго инея совершенно позябли хлѣбныя и другія съѣдомыя растенія, кромѣ брусники, а благополучіе семьи Спира и множества ему подобныхъ сразу пресѣклось...

*) Ыт мас — деревянная палка для разрыхленія земли съ выдавшимся остриемъ.

Необходимость страхования урожая хлебных по- севовъ отъ инея, засухи и кобылки*).

Разъ борьба съ климатомъ невозможна, то никакими знаніями и техническими приспособленіями невозможно поднять земледѣльческую жизнь нашего края, иначе говоря пока инея (заморозки среди лѣта) происходятъ, то народъ нашъ большею частью будетъ голоденъ и бѣденъ. При непрерывномъ голодѣ и нищенскомъ существованіи не далеко и то время, когда нашъ народъ вступитъ въ періодъ вымиранія *) Увы, тогда уже ничто не остановитъ вымираніе народа и не спасетъ его...

Отцы и братіе: имущіе и бѣдные, старцы, юноши и дѣвицы, объединитесь во имя славной будущности своей родины, во имя блага родного края, берите каждый по камешку или кирпичу и съ Божіей помощью начнемте строить зданіе матеріальнаго благополучія родного народа, т. е. общими усиліями своими выработаемте способъ страхования хлебныхъ посевовъ отъ инея, засухи и кобылки! Есть же у васъ или были благіе порывы! Не будьте же на этотъ разъ

*! Статя эта, какъ я слышалъ, напечатана въ газетѣ «Як. Украина за 1913 г. Мною тогда послано въ контору редакція оной десять руб. на дѣло страхования посевовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, почти никто ни дѣломъ ни словомъ не откликнулся, напротивъ газета перестала высылаться мнѣ, несмотря на то, что я подписную плату вносилъ.

Авторъ.

*! Дегочныи болѣзни у насъ и теперь производятъ немалыя опустошенія.

Авторъ!

глухими и нѣмыми къ страданіямъ своихъ меньшихъ братьевъ, дающихъ вамъ, быть можетъ, всѣ удобства жизни, вынося на своихъ плечахъ всѣ тяготы и гнетъ торговли въ области. Мнѣ кажется, — должны помочь дѣлу страхованія хлѣбныхъ посѣвовъ и тѣ солидныя фирмы и торговцы (свои и чужіе), которые имѣютъ торговое сношеніе съ населеніемъ области. Вѣдь чѣмъ состоятельнѣе населеніе, тѣмъ больше потребителей и потребностей и торговля дастъ большіе дивиденды. Отсюда вытекаетъ не только нравственный долгъ (это разумѣется само по себѣ), но и прямой расчетъ для торговцевъ вывести сельское, т. е. земледѣльческое населеніе области изъ переживаемаго имъ хозяйственнаго кризиса.

При страхованіи посѣва тысячи, десятки тысячъ людей, обреченныхъ на вѣчное голоданіе и питаніе древесной корой, будутъ обезпечены хлѣбомъ на всю жизнь. Тогда у всякаго появится увѣренность въ результатъ своего труда и охота къ воздѣлыванію земли. Народъ заживетъ лучшею жизнью, пообчистится, обстроится. Теперешніе смрадныя и полуоткрытые хотоны-жилища бѣдняковъ, эти плоды повторяющихся инеевъ, засухи съ кобылками, постепенно будутъ замѣнены приличными избами и домами со стекольными окнами и т. д. *).

Правда, до послѣдняго времени мысль о страхованіи посѣвовъ являлась утопией, а въ настоящее время, какъ мнѣ кажется, она осуществима, именно:

*/ Обидно, что интеллигентные и до малыхъ люди и пріближе господа живя въ смрадныхъ хотонахъ объясняютъ ихъ дикостью. Отсюда слово якуть становится для нихъ прилагательнымъ именемъ, выражающимъ, грязь и зловоніе. Обидно за говорящихъ и говоримыхъ, между тѣмъ никто палецъ о палецъ даже не ударитъ для поднятія духъ земледѣльческой пришибленности. Но вы законнымъ путемъ помогите имъ сперва подняться изъ-за инеевъ и засухи съ кобылками. Въ добромъ дѣлѣ намъ помощникъ и Отецъ Небесный, и Царь Батюшка! «Дайте имъ вѣтъ!».

Авторъ.

изъ Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, отъ 21 февраля 1912 г., видно:

„III. Изъ прибылей, выручаемыхъ крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ отъ переданныхъ ему удѣльныхъ земель, образовать особый неприкосновенный Имени Нашего капиталъ въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и перечислять ежегодно, начиная съ 1913 года, при заключеніи счетовъ банка, означенныя суммы въ поименованный капиталъ впредь до достиженія имъ пятидесяти милліоновъ р., съ тѣмъ, чтобы приносимые симъ капиталомъ проценты, а равно избытки онаго, сверхъ 50-ти милл. р., обращались распоряженіемъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія на мѣропріятія по улучшенію условій труда и упроченію хозяйственнаго быта сельскаго населенія“.

Возможно, что и Государственная Дума составитъ проэктъ о страхованіи посѣвовъ.

Если возбудить умѣло мотивированное ходатайство, то, надо надѣяться, Правительство не откажетъ выдѣлить изъ излишковъ и процентовъ означеннаго капитала минимумъ два милліона руб., (желательно три милліона руб.) въ основной капиталъ для всегдашняго огражденія жителей отдаленнѣйшей и приполярной области отъ голодовокъ, т. е. для страхованія хлѣбныхъ посѣвовъ въ предѣлахъ Якутской области.

Такъ какъ у насъ въ десять лѣтъ въ среднемъ бываетъ 4 неурожайныхъ года, а двухмилліонный капиталъ ежегодно даетъ около 80,000 руб. дохода и плюсъ страховые сборы по одному рублю съ пуда посѣва или по 10 коп. съ пуда урожая, то на одинъ неурожайный годъ населеніе получитъ свыше 200,000 р. страховой преміи.

При этомъ, въ виду ограниченности страхового капитала и во избѣжаніе монополизаций страхованія хлѣбныхъ посѣвовъ въ рукахъ наиболѣе значительной части населенія, на первыхъ порахъ, необходимо установить, чтобы каждая семья страховала не болѣе пяти пудовъ посѣва или пятидесяти пудовъ урожая.

Потребуется не мало работы и усилий, чтобы добиться соглашенія правительства выдать основной капиталъ на страхованіе посѣвовъ. Иное дѣло, если бы высшая областная администрація отнеслась къ проекту сочувственно, тогда дѣло наладилось бы несомнѣнно скоро. Къ счастью мы не имѣемъ причинъ не надѣяться въ этомъ дѣлѣ и на областную администрацію.

Какъ бы то ни было, но на первыхъ порахъ необходимо хотя небольшой свой спеціальный капиталъ для подготовительныхъ работъ и пр. Помогите кто чѣмъ можетъ: помогите перомъ и деньгами. Ваша память полна воспоминаніями ужасовъ голода. Покороче, напишите свои воспоминанія и пошлите въ редакцію Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и мѣстныхъ газетъ; наиболѣе характерныя изъ нихъ тѣ несомнѣнно напечатаютъ. Помогите и деньгами, представляя себѣ, что вы покупаете цвѣтокъ бѣлой ромашки для борьбы съ туберкулезомъ, ибо страхованіе посѣва есть самый рациональный способъ борьбы съ чахоткой, или колосъ ржи въ помощь голодающимъ. Деньги отсылайте въ такія учрежденія, которыя по вашему мнѣнію, должны быть заинтересованы дѣломъ страхованія посѣвовъ въ Якутской области. Радѣйте, радѣйте на благо родины и родного народа!

